

Марден Орисон Свет

Пробивайтесь вперед!

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
О-65

О-65 **Орисон Свет М.**
Пробивайтесь вперед! / Марден Орисон Свет – М.: Книга по Требованию,
2022. – 354 с.

ISBN 978-5-519-95378-8

ISBN 978-5-519-95378-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе

У меня было давно рѣшено написать, если окажется возможнымъ, такую книгу для молодыхъ людей обоего пола, которая служила бы поощреніемъ, поддержкой и вдохновляющимъ стимуломъ для тѣхъ изъ нихъ, кто жаждетъ стать личностью, кто хотѣлъ бы прожить на свѣтѣ недаромъ, но не надѣется на успѣхъ. Между сотнями американскихъ и англійскихъ книжекъ для юношества, претендующихъ на раскрытіе „тайны успѣха“, я нашелъ лишь немного такихъ, которыя удовлетворяютъ запросамъ молодежи, жадно набрасывающейся на жизнеописаніе людей, добившихся успѣха, ловящей на лету каждый намекъ, каждое указаніе, которое можетъ ей помочь пробить себѣ дорогу въ свѣтѣ. Я былъ того мнѣнія, что весь секретъ вліянія идеальной книги для юношества заключается въ богатствѣ конкретныхъ примѣровъ, какъ фундамента и вдохновляющаго импульса воспитанія характера, что власть такой книги не столько въ ея аргументаціи, сколько въ ея припоривающей энергіи, возвышающей силѣ, силѣ внушенія; я считалъ, что она должна быть свободна отъ матеріализма съ одной стороны, а съ другой—отъ прописной морали, и должна изобиловать яркими примѣрами изъ жизни людей, способныхъ управлять судьбой. Подготовленію такой книги я посвящалъ всѣ свои досужіе часы въ теченіе десяти лѣтъ, но всѣ мои рукописи и замѣтки были внезапно уничтожены пожаромъ. Часть записанныхъ мною примѣровъ побѣды и успѣха надъ препятствіями осталась у меня въ памяти, и это побудило меня возобновить свою попытку. И вотъ, урывая въ теченіе еще нѣсколькихъ лѣтъ каждую минутку свободного времени, я, наконецъ, снова собралъ матеріалы, которые и предлагаю читателю на нижеслѣдующихъ страницахъ въ обработанномъ видѣ.

Цѣль моего труда—поддержать молодежь на распутіи, помочь робѣющему юношѣ стать Колумбомъ, открывающимъ скрытыя возможности успѣха въ собственной жизни; убѣ-

дить его не останавливаться мыслью на прошломъ и не мечтать о будущемъ, а извлекать полезный урокъ изъ каждой данной минуты; научить его ловить каждый случай, изъ каждой маленькой возможности создавать возможность большаго, ибо никто не можетъ знать, когда судьба захочетъ вознести человѣка. Моя цѣль—показать молодежи, что не выжидать удачи, а создавать удачу долженъ каждый изъ насъ. Моя цѣль—указать неопытному юношѣ возможность выхода изъ кажущагося безвыходнымъ положенія, въ какое онъ могъ попасть по милости внѣшнихъ обстоятельствъ или собственныхъ ошибокъ; помочь ему найти его настоящее мѣсто въ жизни; заставить его повѣрить, что въ такой странѣ, какъ наша, гдѣ башмачники и земледѣльцы застѣдаютъ въ конгрессѣ, нельзя поставить никакихъ границъ карьерѣ молодого человѣка съ рѣшительнымъ характеромъ, умѣющаго читать и писать. Успѣхъ измѣряется въ моей книгѣ не золотомъ, а нравственнымъ ростомъ, не общественнымъ положеніемъ, а личнымъ вліяніемъ, не капиталомъ, а характеромъ. Я стараюсь показать, что не толстая мошна создаетъ великаго человѣка, что передъ личностью Вашингтона презрѣны всѣ милліоны Креза, что можно быть богатымъ безъ денегъ и можно съ полнымъ правомъ считать себя удачникомъ въ жизни, не сдѣлавшись ни президентомъ, ни членомъ Конгресса. Я стараюсь показать, что кто хочетъ овладѣть секретомъ власти, тотъ долженъ быть выше своего положенія въ свѣтѣ и не долженъ прельщаться мѣщанскимъ благополучіемъ, отъ котораго недалеко до варварства. Я стараюсь показать, что есть нѣчто, что важнѣе богатства и выше славы; я хочу убѣдить молодежь, что успѣхъ человѣка—въ его личности, и другого успѣха не существуетъ.

Если, благодаря моей книгѣ, хоть немного расширятся горизонты чьего нибудь узкаго существованія, если она пробудитъ къ жизни дотолѣ спавшія силы, то я сочту себя вознагражденнымъ за свой трудъ. Книга не претендуетъ на особенную оригинальность. Она писалась урывками, въ немногіе часы досуга между дѣломъ, и есть не болѣе, какъ новый способъ пересказа фактовъ и поучительныхъ примѣровъ, которые рассказывались уже многое множество разъ со временъ Соломона. Избитые примѣры, старыя слова, но въ нихъ вѣдь „суть всей мудрости вселенной“.

„Пусть мысль стара и часто повторялась,—
Она принадлежитъ тому, кто лучше выразитъ ее сумѣлъ“.

ГЛАВА I

Какъ человѣкъ достигаетъ успѣха

Съ каждымъ родящимся на свѣтъ рождается и его дѣло.

Ловелль.

Нѣтъ надобности въ королевскомъ разрѣшеніи для того, чтобы пуститься въ окружающее насъ широкое море открытій, которое, чѣмъ больше его изслѣдуютъ, тѣмъ оно полнѣе новыхъ чудесъ.

Эдвардъ Эверетъ.

Ничто на свѣтѣ не дѣлается само собою: для того, чтобы что нибудь сдѣлалось, надо это сдѣлать.

Гарфильдъ.

Мы живемъ въ новую, исключительную эпоху. Америка—такъ называется иначе благопріятный способъ успѣха. Вся наша исторія является какъ бы послѣднимъ усиліемъ божественнаго провидѣнія на пользу человѣческой расы.

Эмерсонъ.

Зорко высматривать случай, умѣть, не робѣя, поймать благопріятный моментъ, энергично и неуклонно извлекать изъ него все, что онъ можетъ дать,—вотъ тѣ воинствующія добродѣтели, которыя повелѣваютъ успѣхомъ.

Остинъ Фельпсъ.

„Найду способъ или создамъ его“.

Нѣтъ дня, который бы не приносилъ съ собой случая сдѣлать хорошее дѣло, какое не могло быть сдѣлано раньше и никогда не можетъ быть сдѣлано потомъ.

В.-Г. Бурвай.

Ты хочешь искренно? Ну, такъ лови моментъ: то, что ты можешь, или думаешь, что можешь сдѣлать, начинай сей часъ.“

„Что скажетъ міръ, если мы побѣдимъ?“—спросилъ въ восторгѣ капитанъ Берри, когда Нельсонъ передъ морскимъ сраженіемъ на Нилѣ изложилъ въ военномъ совѣтѣ вой глубоко продуманный планъ кампаніи.

„Тутъ не можетъ быть никакихъ если“,—отвѣтилъ Нельсонъ.—„Мы побѣдимъ навѣрное. Кто изъ насъ остается въ живыхъ, чтобы рассказать, какъ было дѣло,—это ругой вопросъ“. И затѣмъ, когда командиры судовъ, заѣдавшіе съ нимъ въ военномъ совѣтѣ, поднялись, собираясь разѣѣзжаться по своимъ кораблямъ, онъ прибавилъ:—Завтра къ этому часу я заслужу либо перство, либо мѣ-

сто (для погребенія) въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ“. Зоркій глазъ и смѣлый духъ Нельсона провидѣли вѣрную возможность побѣды тамъ, гдѣ другіе видѣли лишь вѣроятность пораженія.

„Есть ли возможность пройти этой дорогой?“—спросилъ Наполеонъ инженеровъ, которыхъ онъ посылалъ изслѣдовать опасный Сенъ-Бернардскій проходъ.—„Не знаю, какъ сказать“,—былъ нерѣшительный отвѣтъ:—„пожалуй, что это въ предѣлахъ возможнаго“.—„Ну, такъ впередъ!“—сказалъ маленькій капраль, пропуская мимо ушей весь перечень препятствій, повидимому, непреодолимыхъ. Англія съ Австріей презрительно смѣялись надъ дикой идеей переправить черезъ Альпы, гдѣ „никогда не проѣзжали, и нельзя было представить себѣ, чтобы могли проѣхать колеса“, шестидесятитысячную армію съ тяжелой артиллеріей, съ цѣлыми тоннами пушечныхъ ядеръ и со всѣмъ громоздкимъ обозомъ военныхъ запасовъ. Но осажденный Массена голодалъ въ Генуѣ, и побѣдоносные австрійцы ломились въ ворота Ниццы. А Наполеонъ былъ не такой человѣкъ, чтобы покинуть въ бѣдѣ старыхъ товарищей.

Былъ произведенъ строжайшій смотръ солдатамъ, ихъ обмундировкѣ и вооруженію. Изношенные сапоги, рваные мундиры и попорченные ружья были починены или замѣнены новыми, и боевыя колонны двинулись въ путь, воодушевленные отвагой своего вождя.

„Высоко, на неприступныхъ, смутно бѣлѣющихъ въ туманѣхъ стремнинахъ, появились, какъ признаки, сверкающія полчища вооруженныхъ людей. Орлы съ крикомъ рѣяли у нихъ подъ ногами. Дикія козы, испуганныя невиданнымъ зрѣлищемъ, стремглавъ кидались въ сторону, но, почувствовавъ себя въ безопасности на какомъ нибудь высокомъ утесѣ, останавливались и, изумленные, глядѣли на воинственное шествіе, такъ неожиданно нарушившее уединеніе горныхъ вершинъ. Когда передовые подходили къ особенно трудному мѣсту дороги, трубачи трубили „въ атаку“, и, отраженные горнымъ эхо, призывные звуки величественно неслись отъ одной ледяной вершины къ другой. Все было такъ хорошо предусмотрено, и такъ безгранично было вліяніе Наполеона, что ни одного солдата не выбыло изъ рядовъ. Какія бы преграды ни встрѣтились на пути, ихъ надо было преодолѣть, во что бы то ни стало, иначе могла придти въ полное разстройство вся длинная шеренга солдатъ, растянувшаяся почти на двадцать миль“. Черезъ четыре дня войска маршировали по равнинамъ Италіи.

Когда это „невозможное“ предпріятіе было выполнено, всѣ поняли, что оно было выполнимо и раньше. И др полководцы имѣли въ своемъ распоряженіи не худшихъ . .

дать, не меньше военныхъ запасовъ и инструментовъ, но имъ не хватало твердости и рѣшимости Бонапарта. И, оставаясь передъ колоссальными преградами, встрѣчавшимися на ихъ пути, они оправдывали себя тѣмъ, что называли такія преграды неодолимыми. Наполеонъ же не отступилъ передъ трудностями, какъ ни были онѣ велики; кающуюся безвыходность своего положенія онъ обратилъ себѣ же на пользу: создалъ изъ нея шансъ успѣха и воспользовался имъ.

Грантъ сильно расшибся, упавъ съ лошади, и лежалъ больной въ Новомъ Орлеанѣ, когда онъ получилъ приказъ принять командованіе надъ арміею въ Чаттанугѣ, которая была кругомъ обложена войсками союзниковъ, такъ что вопросъ о сдачѣ былъ лишь вопросомъ нѣсколькихъ дней. Холмы вокругъ города пылали по ночамъ огнями неприятельскихъ костровъ, и подвозъ къ нему съѣстныхъ припасовъ былъ совершенно отрѣзанъ. Генераль Грантъ, несмотря на болѣзнь, распорядился, чтобы его немедленно везли на театръ военныхъ дѣйствій.

Проѣхавъ сотни миль, сперва на транспортныхъ судахъ вверхъ по Миссисипи, по Огіо и по одному изъ его притоковъ, затѣмъ на конныхъ носилкахъ по степямъ и наконецъ по городу на плечахъ четырехъ человекъ, онъ прибылъ на мѣсто. Дѣла мгновенно приняли другой оборотъ. Явился хозяинъ, вожакъ, бывший на высотѣ положенія. Армія почувствовала себя въ твердыхъ рукахъ. Не оправившись еще даже настолько, чтобы сѣсть на коня, генераль отдалъ приказъ къ наступленію. Вскорѣ окрестные холмы были заняты американскими войсками, хотя неприятель держался очень стойко, уступая территорію пядь за пядью.

Явились ли эти событія результатомъ простого случая, или ихъ создала неукротимая энергія больного вождя?

Сами ли собою сложились такъ обстоятельства, когда Гораций съ двумя товарищами задержалъ девяносто тысячъ тосканцевъ до тѣхъ поръ, пока не былъ разрушенъ мостъ черезъ Тибръ?—Или когда Леонидъ остановилъ въ Термопилахъ могучую армію Ксеркса?—Или когда Темистокль разсѣялъ у береговъ Греціи персидскую армаду?—Или, когда Цезарь, видя, что римскіе солдаты поддаются под натискомъ неприятеля, схватилъ шитъ и копье, ринулся въ бой и, воодушевивъ колебавшіяся было войска собственнымъ примѣромъ, вырвалъ побѣду у судьбы?—Или, когда Винкельридъ бросился грудью на австрійскія пики, обхвативъ ихъ руками, и тѣмъ открылъ свободный проходъ, черезъ который его товарищи могли спастись бѣгствомъ?—Или когда некий Арнольдъ, благодаря своей беззавѣтной отвагѣ,

выигралъ битву при Саратогѣ въ то время, какъ Гораций Гетсъ сомнѣвался въ побѣдѣ, безцѣльно слоняясь вдали своей палатки?.. Назовете ли вы простымъ стеченіемъ обстоятельствъ то, что Наполеонъ за цѣлые годы не проигралъ ни одного сраженія, въ которомъ онъ участвовалъ лично?— Или что Веллингтонъ, сражавшійся во всѣхъ широтахъ, ни разу не былъ побѣжденъ?— Или что Ней на полѣ брани десятки разъ превращалъ очевидное пораженіе въ блестящую побѣду?.. А это было тоже лишь стеченіе обстоятельствъ, когда Перри, предоставивъ своей участи разбитаго Лауренса, добрался на веслахъ до Ниагары и заставилъ умолкнуть британскія пушки?— Или когда Шериданъ, прибывшій изъ Винчестера въ тотъ моментъ, какъ отступленіе американской арміи готово было превратиться въ безпорядочное бѣгство, сразу измѣнилъ положеніе дѣлъ, только проѣхавъ по рядамъ?— Или когда Шерманъ далъ знать сигналами осажденному и уже готовому сдаться гарнизону, чтобъ онъ не сдавался, и солдаты удержали крѣпость, зная о приближеніи своего вождя?

Исторія даетъ намъ тысячи примѣровъ того, какъ смѣлые люди, пользуясь благоприятнымъ моментомъ, совершали такіа дѣла, которыя считали невозможными другіе люди съ менѣе рѣшительнымъ характеромъ. Скорость въ рѣшеніяхъ и здоровая энергія въ дѣлахъ покоряють міръ.

Правда, на свѣтѣ былъ только одинъ Наполеонъ, но вѣдь зато и Альпы, стоящія на жизненномъ пути какого нибудь средняго американскаго юноши, не такъ высоки и не грозятъ такими опасностями, какъ тѣ вершины, которыя перешелъ корсиканецъ.

Не ждите чрезвычайныхъ случаевъ. Берите маленькіе шансы и изъ нихъ создавайте большіе.

Въ сентябрѣ 1838 года, рано утромъ молодая дѣвушка, жившая съ родителями на Лонгстонскомъ маякѣ, на границѣ между Англіей и Шотландіей, была разбужена криками о помощи, долетавшими съ моря сквозь ревъ вѣтра и волнъ. На морѣ бушевала жестокая буря. Родители дѣвушки не слышали криковъ, но въ подзорную трубу можно было разсмотрѣть девятерыхъ человѣкъ, уцѣпившихся за рашпиль разбитаго судна, засѣвшаго кормой на камняхъ въ полумилѣ отъ берега.— „Ничего нельзя сдѣлать“, сказалъ Вильямъ Дарлингъ, смотритель маяка.— „Ахъ нѣтъ, ихъ надо спасти! Мы должны попытаться!“— воскликнула его дочь. Со слезами умоляла она отца и мать спустить лодку и не успокоилась до тѣхъ поръ, пока отецъ не сказалъ:— „Хорошо, Гресь, ты меня уговорила. Поѣдемъ, хоть я и знаю, что это безразсудно“. Маленькую лодчонку швыряло, какъ перышко,

на разыгравшихся волнахъ; у Гресъ кружилась голова, все передъ ней плясало въ какомъ-то бѣшенomъ вихрѣ. Но вѣтеръ, гнавшій къ берегу волны прибоя, доносилъ до нея крики погибавшихъ моряковъ, и это придавало ея слабымъ мускуламъ крѣпость стали. Откуда только брались у нея силы! Мужественная дѣвушка все время гребла, не отставая отъ отца. Всѣ девять человѣкъ были благополучно доставлены на берегъ.—„Спаси тебя Богъ! Ты храбрая дѣвочка“, — сказалъ одинъ изъ спасенныхъ бѣдняковъ, съ восхищеніемъ глядя на удивительную дѣвушку, совершившую въ тотъ день такой подвигъ, который прославилъ Англію больше, чѣмъ всѣ блестящіе подвиги ея монарховъ.

Въ 1854 году близъ маяка Ляймъ-Рокъ у Ньюпорта опрокинулось норвежское грузовое судно, и четыре молодыхъ человѣка боролись съ холодными волнами среди растрескавагося льда.

Смотрителя маяка Льюиса не было дома, а его больная жена ничѣмъ не могла тутъ помочь. Но ихъ двѣнадцати-лѣтняя дочка, Ида, вышла въ море въ маленькой лодкѣ и спасла погибавшихъ людей. Въ теченіе слѣдующихъ тридцати лѣтъ она въ разное время спасла еще девятерыхъ. Она это сдѣлала безъ посторонней помощи, проявивъ выносливость и сноровку, почти равныя ея мужеству.

„Дайте мнѣ попробовать: я, кажется, могу сдѣлать то, что вамъ нужно“, — сказалъ одинъ мальчикъ, служившій поваренкомъ въ палаццо синьора Фальеро (такъ передаетъ эту исторію Джорджъ Кери Эггльстонъ). Фальеро давалъ въ тотъ день парадный обѣдъ. Было много приглашенныхъ. И вотъ передъ самымъ обѣдомъ кондитеръ, которому было заказано какое-то большое украшеніе на средину стола, прислалъ сказать, что онъ испортилъ заказъ.—„Ты?“ — воскликнулъ удивленный дворецкій въ отвѣтъ на предложеніе поваренка.—„Да кто ты такой?“—„Антоніо Канова, внукъ каменотеса Пизано“, — отвѣчалъ маленький человѣкъ, худенькій мальчикъ съ блѣднымъ лицомъ.—„Ну, говори, что ты можешь сдѣлать?“—спросилъ дворецкій.—„Я сдѣлаю одну штуку, которая какъ разъ подойдетъ для украшенія стола. Позвольте мнѣ только попробовать“.—Дворецкій такъ растерялся отъ приключившейся неудачи, что разрѣшилъ Антоніо попытать свои силы. Поваренокъ потребовалъ масла, живо вылѣпилъ изъ него большого льва, готовящагося сдѣлать прыжокъ, и восхищенный дворецкій поставилъ на столъ этого льва.

Было доложено, что обѣдъ поданъ, и именитые гости — богатые купцы, князья и аристократы Венеции — вошли въ обѣденную залу. Между ними были тонкіе цѣнители искусства. Увидавъ вылѣпленнаго изъ масла льва, они забыли,

зачѣмъ пришли, и остановились, пораженные геніальной работой художника. Долго и внимательно разсматривали они это произведеніе искусства и наконецъ спросили синьора Фальеро, какого великаго скульптора удалось ему убѣдить пожертвовать своимъ временемъ работѣ изъ такого непрочнаго матеріала. Не зная, что отвѣчать, Фальеро обратился къ дворецкому, и тотъ представилъ обществу Антоніо Канову.

Когда почтенные гости узнали, что льва смастерилъ на скорую руку простой поваренокъ, парадный обѣдъ превратился въ сплошное чествованіе мальчугана. Богатый хозяинъ объявилъ, что найметъ ему на свой счетъ лучшихъ учителей, и сдержалъ свое слово. Но удача не испортила Антоніо. Онъ остался тѣмъ же простымъ, трудолюбивымъ, честнымъ малымъ, какимъ былъ и прежде, когда такъ усердно учился въ мастерской каменотеса Пизано. Не всѣ. быть можетъ, знаютъ, какъ маленькій Антоніо воспользовался своимъ первымъ крупнымъ шансомъ успѣха, но всѣ слышали о Кановѣ, одномъ изъ величайшихъ скульпторовъ всѣхъ временъ.

Слабые люди выжидаютъ благопріятныхъ случаевъ, люди сильные ихъ создаютъ.

„Лучшими людьми“—говоритъ Э. Г. Чэпинъ, — „были не тѣ, которые дожидались шансовъ успѣха, а тѣ, которые добивались успѣха, которые брали его съ бою, завоевывали и дѣлали его своимъ слугой“.

„Ахъ, какъ бы я хотѣлъ быть богатымъ!“ — воскликнулъ однажды одинъ хорошій, работающій парень, бывшій ломовымъ извозчикомъ въ Филадельфій, которому пришлось кормить много ртовъ. — „Такъ отчего же ты не разбогатѣешь?“ — спросилъ его Стефенъ Джирардъ, случайно подслушавшій эти слова. — „Какъ же я разбогатѣю безъ денегъ?“—возразилъ извозчикъ. — „Для этого тебѣ не надо денегъ“,—сказалъ Джирардъ. — „Ну, если вы меня научите, какъ сдѣлаться богатымъ безъ денегъ, повѣрьте, я не стану дожидаться будущей весны“. — „Завтра въ порту продается съ торговъ полный корабельный грузъ конфискованнаго чая“,—сказалъ тогда миллионеръ. — „Ступай на аукціонъ, купи этотъ чай и приходи ко мнѣ“. — „Да гдѣ же я возьму столько денегъ, чтобъ закупить цѣлый грузъ чая?“—возразилъ извозчикъ. — „Объ этомъ не заботься, говорятъ тебѣ“,—повторилъ съ нетерпѣніемъ Джирардъ, — „ты только сходи на распродажу, сторгуйся за весь грузъ и возвращайся ко мнѣ“.

На другой день аукціонистъ объявилъ, что покупщики имѣютъ право по желанію или пріобрѣсти весь грузъ чая, или же раскупить его по ящикамъ, по расчету цѣны съ

фунта. Началась распродажа. Какой-то мелкій торговецъ началъ надбавлять цѣну, но извошикъ сразу надбавилъ еще, къ удивленію собравшейся публики. — „Я беру весь грузъ“, — сказалъ онъ хладнокровно, когда торги остались за нимъ. Аукціонистъ не могъ скрыть своего удивленія, но, узнавъ, что молодой покупатель состоитъ на службѣ у м-ра Джирарда, успокоился и сразу перемѣнилъ тонъ.

Въ городѣ распространился слухъ, что Джирардъ скупаетъ чай цѣлыми грузами, и цѣны на чай поднялись на нѣскольковъ центовъ на фунтъ. „Теперь ты можешь распродать твой чай“, — сказалъ богатый коммерсантъ извошику на другой день. Молодой человѣкъ живо распродалъ весь товаръ, спустивъ немного цѣну противъ рыночной, и въ какихъ нибудь нѣсколько часовъ выручилъ пятьдесятъ тысячъ долларовъ чистой прибыли.

Авторъ отнюдь не имѣетъ въ виду рекомендовать такой способъ наживы, а разсказалъ этотъ случай просто, какъ примѣръ умѣнья ловить благоприятный моментъ. Можетъ быть, изъ милліона людей какому нибудь одному счастливцу выпадетъ въ жизни такая удача, но всѣмъ намъ часто представляется счастливый случай, которымъ мы всегда можемъ воспользоваться, если будемъ дѣйствовать.

— „Вы слишкомъ молоды“, — сказали Роберту Оуэну, взглянувъ на него, когда онъ явился по газетному объявленію въ качествѣ кандидата на мѣсто завѣдующаго одной мануфактурой въ Манчестерѣ. — „Лѣтъ пять назадъ мнѣ отказывали отъ мѣстъ по этой причинѣ“, — отвѣчалъ Оуэнь, — „но я не ожидалъ услышать теперь такую мотивировку отказа“. — „Сколько разъ въ недѣлю вы бываете пьяны?“ — „Я ни разу не былъ пьянъ всю свою жизнь“, — проговорилъ Оуэнь, краснѣя. — „Какое жалованье вы хотѣли бы получать?“ — „Триста фунтовъ въ годъ“. — „Триста въ годъ! Помилуйте! Да я не знаю, сколько у насъ сегодня перебивало народу по нашему объявленію, и, право, всѣ они вмѣстѣ не запросили такой суммы, какъ вы“. — „Мнѣ нѣтъ дѣла, сколько запрашиваютъ другіе, но я не могу взять меньше. Я вырабатываю триста фунтовъ въ годъ на моемъ собственномъ дѣлѣ“.

И молодому человѣку, никогда до тѣхъ поръ не служившему на большой фабрикѣ, было довѣрено управленіе бумагопрядильней, занимавшей тысячу рабочихъ рукъ. Работая по ночамъ надъ изученіемъ машинъ, тканей и способовъ тканья, онъ въ короткое время въ совершенствѣ овладѣлъ техникой дѣла, и вскорѣ въ Манчестерѣ не было ему равнаго въ этой отрасли производства.

Слабые, нерѣшительные люди вѣчно оправдываются тѣмъ, что имъ не представлялось благоприятныхъ случаевъ для

достиженія успѣха. Благопріятные случаи! Да жизнь каждаго полна ими. Каждый урокъ въ школѣ или въ колледжѣ есть такой случай. Каждый экзаменъ—шансъ успѣха въ жизни. Каждая газетная статья даетъ такой шансъ. Каждый пациентъ для врача—возможность выдвинуться, заявить о себѣ. Каждый кліентъ, каждая проповѣдь есть случай отличиться. Каждая торговая сдѣлка — благопріятный случай,—случай быть учтивымъ, быть честнымъ, держать себя съ достоинствомъ, случай завязать знакомства. Каждый знакъ оказываемаго намъ довѣрія есть крупный шансъ успѣха. Каждый случай возлагаемой на насъ отвѣтственности, какъ доказательство вѣры въ нашу нравственную силу, въ нашу честность, неоцѣненъ для насъ. Привилегія существованія добывается цѣною усилій, и когда человѣкъ принимаетъ жизнь, какъ мужчина, благопріятные случаи сыплются на него такъ щедро, что онъ не успѣваетъ ихъ ловить. Ужъ если черный невольникъ, какимъ былъ Фредъ Дугласъ, сумѣлъ самовоспитаніемъ возвыситься до положенія извѣстнаго оратора, издателя и государственнаго дѣятеля, чего же не достигнетъ бѣднѣйшій изъ молодыхъ людей бѣлой расы, столь богатыхъ шансами на успѣхъ въ сравненіи съ Дугласомъ, который не могъ сказать, что даже собственное его тѣло принадлежитъ ему.

Только лѣнныя жалуются на недостатокъ времени или отсутствіе возможности. Настоящій работникъ никогда такъ не скажетъ. Иной юноша сдѣлаетъ больше изъ обрывковъ времени, изъ коротенькихъ часовъ и минутъ, которые такъ безпечно разматываются большинствомъ, чѣмъ другіе изъ цѣлой жизни. Такой юноша, какъ пчела, беретъ медъ съ каждаго цвѣтка. Каждая новая встрѣча, каждая мелочь повседневнаго обихода что нибудь прибавляетъ къ его запасу полезныхъ знаній или духовныхъ силъ.

„Нѣтъ человѣка, котораго Фортуна не посѣтила бы хоть разъ въ его жизни“,—говоритъ одинъ кардиналь: — „но когда она застаётъ его неготовымъ встрѣтить ее, то, войдя въ дверь, улетаетъ въ окно“.

„Какой это богъ?“ — спросилъ скульптора одинъ изъ посѣтителей его студіи, увидавъ въ числѣ другихъ статуй боговъ одну статую со спущенными на лицо волосами и съ крыльями на ногахъ.—„Богъ удачи“,—отвѣчалъ скульпторъ.—„Отчего у него закрыто лицо?“—„Оттого, что люди рѣдко его узнаютъ, когда онъ къ нимъ приходитъ“.—„А почему на ногахъ у него крылья?“,—„Потому что, прилетѣвъ, онъ скоро опять улетаетъ, а разъ онъ улетѣлъ, его нельзя поймать“.

Жизнь кишитъ благопріятными случаями. Они могутъ не представлять захватывающаго драматическаго интереса, мо-